

Николай Епифанов

«СТАНЦИЯ НОЛЬ»

Ростов-на-Дону

«Феникс»

2027

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445
КТК 714
Е67

Епифанов, Николай.

Е67 «Станция ноль» : в эфире / Николай Епифанов. — Ростов н/Д : Феникс, 2027. — 286, [1] с. : ил.

ISBN 978-5-222-47883-7

Где-то на окраине небольшого городка на вершине холма расположилась старая радиостанция «Станция ноль». Начавшийся ливень и гроза никак не могут помешать ее работе. Сегодняшний вечерний выпуск посвящен городским легендам — страшным историям, которые передаются из уст в уста и живут в памяти каждого жителя.

Ведущий Марек Штрос, владелица станции Нора Кроу и стажёр Кай Герш не подозревают, что случайный гость, появившийся на пороге посреди ливня, принесет с собой историю, которая изменит всё.

Одна исповедь превращает обычный эфир в ловушку, из которой невозможно выбраться. Стены станции начинают жить по собственным правилам, а прошлое каждого из героев становится опаснее любой городской легенды. Чтобы выжить, им придется столкнуться с тем, что они долгие годы пытались скрыть даже от самих себя.

«Станция ноль» — атмосферный мистический хоррор о вине, страхе и цене искупления, где сквозь шум помех и старый рок можно услышать нечто гораздо страшнее человеческого голоса.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445

ISBN 978-5-222-47883-7

© Епифанов Н., текст, 2026
© ООО «Феникс», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

МАРЕК	5
НОРА	14
КАЙ	27
ДОЖДЬ	37
Я СЛЫШУ ТЕБЯ.....	46
ГОСТЬ	54
ВТОРОЙ ЭТАЖ.....	66
КТО-ТО	75
ИСПОВЕДЬ.....	86
ПЕТЛЯ	95
ГОЛОС	104
МИНУС ОДИН	113
ВО МРАКЕ.....	121
ТИШИНА	130
ШУМ	140
ЖЕРТВЫ.....	149
«МАРИАННА»	159
НИТЬ	169
КРОУ	171
ГЕРШ	181
ШТРОС	190
ВЫХОД.....	199
ЛЕМАНН	208
ЯВЛЕНИЕ.....	217
ВОЙД	225
ЧЕСТНОСТЬ.....	227
ОН ЗАБРАЛ МЕНЯ	235
СПАСЕНИЕ	243
ПУСТОТА.....	253
ОН УШЕЛ.....	262
ПОСЛЕДНИЙ ЭФИР.....	269
ЭПИЛОГ	280

СПИСОК МУЗЫКАЛЬНЫХ КОМПОЗИЦИЙ

Pat Benatar — Heartbreaker
Del Shannon — Runaway
Black Sabbath — Paranoid
Creedence Clearwater Revival — Have You Ever
Seen the Rain
The Who — Baba O'Riley
The Smiths — Suffer Little Children
Manic Street Preachers — A Design for Life
The Doors — Riders on the Storm
Depeche Mode — Personal Jesus
James Carr — The Dark End of the Street
Heart — What About Love
Bee Gees — How Deep Is Your Love
The Carpenters — Top of the World
The Kinks — Sunny Afternoon
The Cure — A Forest
Bon Jovi — Livin' on a Prayer
Joy Division — Atmosphere
Corey Hart — Sunglasses at Night
The Jam — Town Called Malice
The Box Tops — The Letter

МАРЕК

Из города вело множество дорог, но только одна прорезала собой лес и уходила вверх по холмам, теряясь в непроглядной зелени могучих деревьев. Всего две полосы: в одну сторону и в противоположную — вполне достаточно для редких путников, пользовавшихся трассой М-45. Хотя для кого-то эта потрескавшаяся дорога с едва различимой разметкой была привычным маршрутом на работу.

Еще издалека можно было услышать рев 2,5-литрового двигателя Busso V6, прятавшегося под капотом автомобиля, принадлежащего Мареку Штросу. Он любил свою Alfa Romeo GTV6 цвета бежевый металлик, несмотря на то, что она была прошлого поколения. В ней Марек чувствовал себя как-то по-особенному. С одной стороны, за ее рулем он ощущал себя в безопасности, а с другой — более уверенно. Хотя причин для последнего особо-то и не было: кому-кому, а уж Штросу

были несвойственны какие-либо проблемы с самооценкой. Да, в определенном смысле жизнь его помотала — преподнесла немало не самых приятных сюрпризов, но улыбка на губах Марека все так же носила оттенок легкой надменности и самодовольства.

Его «Альфа Ромео» несся по дороге, разгоняя золотые и красные осенние листья, а из открытых окон звучали зажигательные биты Heartbreaker в исполнении Пэт Бенатар. Вот уже почти год несколько раз в неделю, как только солнце начинало медленно катиться за горизонт, Марек спешил на работу. Каждый раз он едва успевал к началу своей смены, но при этом ни разу не опоздал, что искренне удивляло его работодателя, но продолжало изрядно трепать нервы самому Мареку.

Он ехал, уверенно сжимая руль и подпевая Пэт на протяжении всей песни. Казалось бы, ему уже стукнуло сорок два, но одним своим присутствием он умел заставить других мужчин завидовать ему и даже слегка ненавидеть. Рост сто восемьдесят пять сантиметров, крепкое телосложение, зачесанные назад густые темные волосы. И это притом, что у других в его возрасте уже начинались проблемы с лишним весом — пусть небольшой, но уверенный животик, нависающий над ремнем, — и первые залысины, которые приходилось прятать всеми возможными способами. Марек знал, что в плане генетики вытянул счастливый билет, но никогда не кичился этим,

поскольку главным своим достоинством считал любовь к музыке.

Когда Марек начал подъем на холм, густой лес расступился, и впереди показалось двухэтажное кирпичное здание, над которым красовалась высоченная антенна, покрытая толстым слоем ржавчины. В сгущающихся сумерках над входом горела старая неоновая вывеска с логотипом в виде радиоприемника, а под ним название: «Станция ноль».

«Альфа Ромео» влетел на крохотную парковку и затормозил, поднимая вокруг себя клубы пыли. Стрелки на часах напоминали, что времени осталось совсем мало, но Мареку было не привыкать. Он вылез из автомобиля, закрыл дверь и поспешил в здание радиостанции, не обращая внимания на царившие вокруг тишину и покой, нарушаемые лишь далекими отголосками приближающейся грозы.

В коридоре напротив окна, ведущего в эфирную студию, скрестив руки на груди, стояла высокая блондинка с длинными волосами, собранными в тугой хвост. Все знакомые называли ее просто Нора, поскольку она не любила, чтобы к ней обращались по фамилии. Хотя нельзя не отметить, что «Нора Кроу» звучит гордо и внушительно. В свои тридцать три года Нора была единственным собственником и по совместительству креативным продюсером «Станции ноль», доставшейся ей в наследство от покойного деда. Через окно она наблюдала за

работой дневного ведущего Йонаса Валле, коренастого мужчины средних лет.

Когда Марек появился на пороге студии, Нора перевела взгляд с окна на него, затем на часы, показывавшие 19 часов 58 минут и 26 секунд, и глубоко вздохнула.

— Добрый вечер, Нора. Знаю все, что ты хочешь мне сказать, — улыбаясь, заверил ее Марек.

— Ничего не хочу сказать, — она пожала плечами и вернулась к наблюдению за эфирной студией.

— Неужели даже не отругаешь? Хотя бы чуть-чуть? — в его голосе слышались нотки досады.

— Я же тебе не мамочка, Марек. Пришел и пришел. Успел и успел. Иди уже — песня заканчивается.

Нора высоко ценила Марек за его профессионализм и харизму, приносившие студии немало слушателей, но в то же время он дико бесил ее своим своенравием и упрямством. Но она для себя решила, что Марек такой, какой есть, и другого ждать неоткуда, а значит, нет никакого смысла тратить нервы и время на попытки повлиять на его характер.

— Прекрасно выглядишь, — проходя мимо, сделал Марек комплимент ее черному брючному костюму свободного кроя.

— Благодарю, — ответила та, даже не повернувшись.

Нора, как никто другой, в нужные моменты умела сохранять абсолютную холодность и безразличие, а иногда даже и выказывать пренебрежение. В первую очередь это касалось работы, где она без лишних

слов, одной лишь интонацией, давала Мареку понять свое отношение к очередной его оплошности.

Песня Дела Шеннона "Runaway" подошла к концу: стрелки на шкале VU-метра дрожали в такт последним секундам мелодии, а затем замерли, когда звук почти стих. Йонас склонился над тяжелым серым микрофоном Electro-Voice RE20 и поднял фейдер микшерного пульта, чтобы отрегулировать уровень сигнала микрофонного канала. Загорелась табличка В ЭФИРЕ, оповещая, что теперь будет говорить ведущий.

— Дорогие друзья, вот и подходит к концу мой сегодняшний эфир... — своим низким с хрипотцой голосом обратился к радиослушателям Йонас.

Марек вошел в студию, кинул кожаную куртку на одинокий стул в углу и направился к стеллажам с виниловыми пластинками. Его движения были решительны: он точно знал, что ищет.

— Это был насыщенный и очень интересный день: мы успели поговорить с вами не только на серьезные, но и на довольно щекотливые темы, — продолжал Йонас. — Теперь же меня сменит мой коллега, всеми любимый Марек Штрос, который в очередной раз ворвался в студию буквально за мгновение до начала эфира. Всем хорошего вечера!

Марек тем временем уже нацепил наушники и, подняв тонаrm, поставил на вертушку Technics SL-1200 выбранную пластинку. Проверил скорость — тридцать три оборота — и только потом поставил иглу

в начало дорожки и аккуратно опустил ее. Наушники ожили, выдав короткое шипение, а за ним последовал тяжелый гитарный рифф. Музыка еще не в эфире — фейдер канала закрыт, звук идет только в наушники. Мареку просто нужно было убедиться, что это именно та песня, которая ему сейчас нужна. Нет, дело не в том, что он не доверял пластинке: ему нужно было, чтобы внутренний голос подтвердил его выбор. Улыбка расплылась на его лице, говоря лучше любых слов, и Марек поднял иглу, чтобы приветствовать слушателей.

— Добрый, добрый вечер! Марек снова с вами, — он подтянул к себе микрофон. — Такое чувство, что мы не виделись целую вечность, хотя это было только вчера! Предлагаю начать сегодняшний эфир с одного из самых великих хитов, известных человечеству, — Марек опустил иглу на пластинку и поднял фейдер.

Гитары Black Sabbath ворвались в эфир.

— "Paranoid" после Дела Шеннона, серьезно? — отключив микрофон, поинтересовался Йонас.

— Почему бы и нет? — Марек пожал плечами.

— Ладно. Твое право, — уставший коллега поднялся с кресла, освобождая ему место. — Пойду наконец домой и рухну на диван перед теликом. Пусть теперь другие говорят, а я послушаю.

— Давай, хорошего вечера, — Штрос пожал ему руку и довольно расположился перед пультом и микрофоном.

Марек и Йонас никогда не были больше, чем просто коллегами. Они вполне хорошо относились друг к другу, но ни один из них не стремился к частому общению и уж тем более к тому, чтобы стать друзьями. То и дело пересекаясь перед вечерним эфиром, они перекидывались парой фраз и тут же прощались — вот и все их разговоры.

Йонас снял с вешалки свое пальто и, не оборачиваясь, вышел в коридор, где его остановила Нора. С рабочего места Марек не мог слышать, о чем они говорили, а потому просто наблюдал за ними через окно. Йонасу, в отличие от Марека, Нора улыбалась. Но в этом и не было ничего удивительного, ведь она всегда относилась к тому с большим уважением. Он работал на «Станции ноль» еще в то время, когда Нора только заканчивала школу, а потому стал для нее неотъемлемой частью этого места.

Когда Йонас ушел, Нора перевела взгляд на Марека, только и ждавшего этого момента, чтобы с дурацкой широкой улыбкой помахать ей рукой в стиле Форреста Гампа. Девушка покачала головой и направилась в свой кабинет.

Впереди Марека ждала долгая-долгая ночь, где будут только музыка, слушатели и его голос в эфире, а значит, можно было расслабиться и в полной мере наслаждаться...

— Привет, — запыхавшись, сказал кто-то и вошел в студию, отрывая Марека от размышлений.

— О, Кай!

Кай Герш был стажером на «Станции ноль» — впрочем, «стажер» было слишком громким словом для описания Кая. Ему больше подходило определение «доброволец-любитель, жаждущий узнать о работе радиостанции как можно больше». Каю не так давно исполнилось шестнадцать, и больше всего на свете он мечтал стать популярным радиоведущим.

— Не знал, что ты сегодня придешь.

— А Нора не сказала? Может быть, я в другой...

— Проходи уже! Мы же с тобой договорились: чувствуй себя как дома, — пусть планы на то, как пройдет вечер, и изменились, но это нисколько не испортило Мареку настроение, поскольку он души не чаял в Кая.

Хоть он себе и не признавался, но в первую очередь дело было в том, что Кай с восхищением слушал все, о чем рассказывал Марек, и смотрел на него чуть ли не как на кумира.

— Так, погоди минутку, — песня заканчивалась, пора было вернуться к слушателям. Марек придвинул к себе микрофон. — И я снова в вашем полном распоряжении! Наверняка многим из вас интересно, как же мы проведем этот вечер? О чем будем говорить? По пути на работу я размышлял об этом. Признаюсь честно, у меня было несколько идей. Вначале я думал поговорить о кенгуру и о том, почему они являются посланниками Анубиса, стража загробного мира. Если кто не в курсе, я ненавижу кенгуру, поэтому можете начинать кидать в меня камнями. Но эта тема

слишком короткая и простая, ведь тут все очевидно. Затем я подумал, что мы могли бы обсудить теорию струн и квантовую запутанность. В конце концов, очень интересно узнать ваше мнение, но, поскольку я не понимаю в этом ровным счетом ничего, идея отправилась в мусорку вслед за кенгуру. И вот тогда в голову мне пришла гениальная, не побоюсь этого слова, мысль: давайте посвятим наш вечер городским легендам. Да-да, устроим вечер страшных историй, основанных на чистом вымысле или невозможных представлениях о реальности. Городских легенд хватает в каждом уголке земного шара: они передаются из поколения в поколение, обрастают разными подробностями и находят новые проявления. На эту тему мне определенно есть что вам рассказать, и, надеюсь, вам тоже. Подумайте хорошенько, а пока вернемся к музыке и послушаем Creedence Clearwater Revival с песней "Have You Ever Seen the Rain".

Марек опустил фейдер микрофона, табличка В ЭФИРЕ погасла, а песня начала набирать обороты.

НОРА

Нора вернулась в свой кабинет и плотно закрыла дверь, словно отделяя крохотное пространство от всего остального мира. С самого утра у нее сильно болела голова, но она изо всех сил старалась не поддаваться неприятным ощущениям и продолжала соблюдать привычный для себя порядок вещей. Это касалось даже такой мелочи, как аккуратно повесить пиджак на вешалку, а не бросить его на спинку стула, подобно Мареку.

Расправив складки и убедившись, что пиджаку ничего не угрожает, Нора проследовала к рабочему столу и опустилась в большое кожаное кресло, где поспешила удобно устроить голову на подголовнике и закрыть глаза. Казалось, пока тело расслаблено, боль отступает и вот-вот пройдет совсем, но это была лишь иллюзия. Не открывая глаз, Нора нащупала на столе упаковку ибупрофена и отправила в рот третью таблетку за день.

Когда утром по телевизору ведущий сообщил о надвигающейся непогоде, стало очевидно, что день будет непростым. С самого детства Нора была крайне чувствительна к любым перепадам температуры и атмосферного давления, отчего буквально стала ходячим метеорологом. Чем ближе оказывался шторм, тем сильнее болела голова, но как только небеса разверзались и на землю падали первые капли дождя, боль отступала, пусть и оставляя после себя крайне неприятную тяжесть.

Нора медленно открыла глаза и осмотрела свои скромные владения. Маленький кабинет, уставленный старой мебелью и шкафами, был таким же, каким она его всегда помнила. Со смерти бабушки прошло уже почти шесть лет, но она так и не решилась что-либо здесь поменять. Ей хотелось, чтобы всё оставалось прежним, чтобы казалось, будто бабушка не умер, а просто куда-то ненадолго вышел.

Даже фотография в рамке около телефона стояла все та же. На ней было запечатлено семейство Кроу много-много лет тому назад, когда Нора еще не могла без помощи табуретки дотянуться до чашек в кухонном шкафу. Отец держал ее на руках, рядом стояла мать, положив ладони на плечи старшему брату Норе, а по бокам от них расположились бабушка и бабушка. И вот уже шесть лет каждый божий день счастливые лица улыбались Норе с фотографии, напоминая о временах, которые невозможно вернуть.

Ее брат Рори покинул родное гнездо и навещал сестру теперь только по праздникам, да и то не всегда. Иногда он лишь отправлял открытки или звонил, не забывая сказать, что очень занят и сожалеет, что не смог приехать. Родители Нора — Финн и Килли — по-прежнему жили в обветшавшей с годами трехкомнатной квартире на окраине города. Спальни детей они не трогали из принципа, по той же причине, что и Нора не меняла ничего в кабинете дедушки.

— Дедушка, — беззвучно позвала Нора, глядя на его фото.

Воспоминания о Бри Кроу размылись, ведь бабушка умерла, когда внучке не исполнилось еще и десяти лет, а вот с дедушкой Нора всегда была близка. Он будто бы понимал ее гораздо лучше, чем отец и мать. Можно даже сказать, что он умел читать ее мысли. По крайней мере, Норе так казалось.

Аллен Кроу умер неожиданно. Для этого не было никаких предпосылок: он не жаловался на здоровье, пребывал в отличном настроении. Но однажды утром, когда он с чашкой кофе в руке шел к телевизору, его тело внезапно взбунтовалось. Вначале возникло просто ощущение, странное и незнакомое: глубоко внутри груди, прямо по центру, поселилась чудовищная сдавливающая тяжесть, словно кто-то с силой сжал сердце и не желал отпускать. Дедушка в ужасе попытался сделать глубокий вдох, но воздух не желал поступать в легкие. За тяжестью последовала боль — острая, разрывающая и огненная, как раскаленный

клинок. Она растекалась по всей грудной клетке, отдавая жгучими волнами в левое плечо, под лопатку и в нижнюю челюсть. Боль оказалась настолько сильной, что окружающий мир поплыл, превращаясь в мутное пятно. Аллен Кроу прижал ладонь к груди; чашка с горячим кофе выпала из онемевших пальцев. Буквально секунда, и она разбилась об пол, осыпая все вокруг острыми осколками. Аллена Кроу бросило в холодный пот, затем его окатила волна жара, потом тут же — озноб. Тошнота комом подступила к горлу, голова закружилась. Дедушка попытался позвать кого-нибудь, но это было бесполезно: уже много лет он жил совершенно один. Весь этот кошмар занял не более двух-трех минут, а затем сознание начало угасать, и здоровый, сильный мужчина, каким Нора продолжала считать дедушку, рухнул на пол.

Таким Нора рисовала момент смерти дедушки по описанию врача скорой помощи. Она никогда не разбиралась в медицине и ее сложных терминах, однако слово в слово запомнила диагноз, ставший причиной смерти: «Обширный трансмуральный инфаркт миокарда с мгновенным развитием фибрилляции желудочков».

Аллен Кроу умер очень быстро и в полном одиночестве. А Нора в это самое время сидела в кафе при библиотеке и спокойно читала роман Александра Дюма, ни о чем не подозревая. Одно и то же мгновение, но такие бесконечно разные состояния микромиров. Как позже узнала Нора, шанс спасти дедушку

был только в том случае, если бы кто-то оказался рядом. Этим «кем-то», конечно же, должна была быть она. С таким диагнозом каждая минута, даже секунда, имела огромное значение. Нора могла бы вызвать скорую и делать непрямой массаж сердца, дожидаясь, пока приедут медики, но... ее не было рядом, потому что в тот день она захотела побыть одна и не поехала к бабушке.

Родители уговаривали дочь не связываться с обременительным наследством деда и продать радиостанцию, но Нора была непреклонна. Она не могла и представить, что позволит кому-то уничтожить все то, что долгими десятилетиями создавал ее бабушка. Отец был особенно недоволен тем, что Нора собирается связать свою судьбу с умирающей станцией и готова ради этого отказаться от карьеры и, как он полагал, блестящего будущего в каком-нибудь мегаполисе. Не зная, какие еще логичные доводы привести, Финн Кроу перешел на крик и впоследствии еще не раз ругался с дочерью, но ссоры не приносили никаких плодов.

Все это было задолго до того, как на «Станции ноль» появился Марек Штрос. Вернее, как появился: Нора подобрала его на улице после того, как Марек с позором уволили с радио «Блюпринт», где он подрался с местным продюсером по «личным причинам», которые до сих пор оставались загадкой. Нора знала, что характер у Марек непростой, что он любит валять дурака и дурачиться, но также знала, сколь

чарующий эффект его голос и харизма оказывают на радиослушателей.

Головная боль несколько утихла, и Нора потянулась к проигрывателю, чтобы узнать, что происходит сейчас в эфире.

— Вы знаете, то, о чем вы говорите, мне хорошо знакомо, — голос Марека звучал очень уверенно. — В те времена, когда я был маленьким, у нас в городке гуляло множество самых разных легенд, и среди них самой пугающей была история о Белой даме. При жизни ее, кажется, звали Катерина, если меня не подводит память... Да, точно, Катерина! Она была прекрасной юной девушкой из хорошей семьи и должна была вот-вот вступить в счастливую семейную жизнь, но у ее жениха были совсем другие планы. Он мастерски разыгрывал счастливого возлюбленного, но в первую же брачную ночь Катерина исчезла. Без следа! Ни единого намека на то, что произошло. Убитый горем муж бил себя руками в грудь, рвал волосы на голове и бегал по улицам, выкрикивая имя любимой. Катерину искали несколько недель и не добились никаких результатов. Так новоиспеченный муж стал вдовцом, а заодно и обладателем немалого наследства. Понимаете, к чему я клоню, да? Бедняжку так и не нашли. Но с тех пор люди начали видеть Белую даму, безмолвно бродящую по улицам. Так повелось, что любое исчезновение ребенка в городе стали связывать с ней: несчастная Катерина

Литературно-художественное издание

Николай Епифанов

«СТАНЦИЯ НОЛЬ»

В ЭФИРЕ

Руководитель направления — Нана Бажунашвили
Ответственный редактор — Зоя Сытник
Литературный редактор — Яна Бобкова
Арт-директор — Софья Криволапова
Дизайнер обложки — Мария Фролова
Технический редактор — Галина Логвинова

- RU/BY** «Станция ноль»: в эфире. Формат: 84×108/32. Тираж 4 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия,
Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 09.2026. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в ООО «Экопейпер». Юр. адрес: 420073, Россия, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Аделя Кутуя, дом 82, помещение 209. Адрес местонахождения: 420073,
Россия, Республика Татарстан, г. Казань, Проспект Ямашева, 36 Б.
- KZ** «Нөл станциясы»: эфирде. Форматы: 84×108/32. Таралымы 4 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011,
Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 09.2026. Жарамдылық мерзімі
шектелмеген.
Басылды «Экопейпер» ЖШС. Заңды мекенжайы: 420073, Ресей, Татарстан
Республикасы, Қазан, көш. Адела Кутуя, 82 корпус, 209 бөлме. Орналасқан жері:
420073, Ресей, Татарстан Республикасы, Қазан қаласы, Ямашев даңғылы, 36 Б.

ӨЗ ат 29.12.2010
№ 436-03